

© — 1994 М. ВАЙСКОПФ (Израиль)

АНДРЕЙ БАБИЧЕВ И ЕГО ПРООБРАЗ В «ЗАВИСТИ» ЮРИЯ ОЛЕШИ

Внимательный анализ повести позволяет автору обосновать вывод, что прообразом одного из главных ее героев — Андрея Бабичева является В. И. Ленин.

A thorough analysis of the text of the story allows the author to substantiate a conclusion that a prototype for one of the story's main characters — Andrey Babichev — was V. I. Lenin.

Не составляет труда заметить, что центральная коллизия «Зависти» является развитием традиционной российской темы — темы противостояния личности и государства, воплощенного в облике его сакрализованного правителя (часто, по цензурным соображениям, заменяемого высокопоставленным чиновником). Но признав это очевидное обстоятельство, логично будет сделать следующий шаг — конкретно установить личность того верховного властителя, которого замещает в романе «член правительства» Андрей Бабичев.

Небезынтересно, в частности, что многие эпизоды романа, повествующие о столкновениях двух отщепенцев с «прославленным человеком», а равно и исходная тема зависти были, видимо, подсказаны Олеше следующим пассажем из статьи Ореста Цехновицера «Образ Ленина в современной художественной литературе»: «Английский писатель Чарльс Ашлей (sic) в дни смерти Ленина написал рассказ „Ворона и великий человек“.

Жил-был однажды великий человек. Подобно большинству действительно великих людей, он был очень прост в своей личной жизни. У него было много искренних друзей, он часто шутил во время своей спешной и напряженной работы.

Маленькая, ободранная, роющаяся в мусоре ворона, пролетев над равнинами, попала в город, где жил великий человек. Она садилась на городскую стену и наблюдала, как он занимался своей ежедневной работой, и она приходила в гнев от той великой любви и уважения, которые высказывал народ этому человеку.

Эта маленькая, питающаяся падалью птица топорщила свои ошипанные перья, вертела во все стороны тощей шеи и выкрикивала громким и истерически пронзительным голосом:

„Я тоже великая! — кричала она. — Смотрите на меня!“

И она начала распевать свои песенки, песенки о великом человеке, о его товарищах и деле, которому они себя посвятили. Это были довольно подлые и грязные песенки, и к тому же в них не было правды. Те немногие, что слышали эти песни, проходя мимо, только улыбались и пожимали плечами. Это приводило маленькую ворону все в большую и большую ярость, и она все более и более кривлялась и важничала в своих нелепых, ободранных перьях, оскорбленная в своем высокомерии!»!

Тут уместно напомнить о сквозной метафоре человеческого мусора в книге Олеши или о том, с каким ревниво-враждебным, неослабным вниманием оборванец Кавалеров вглядывается в своего вельможного антагониста: сюда же отчасти